

### ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ<sup>1</sup>

**ЩЕРБАКОВА Екатерина Михайловна**, к.э.н., escherb@yandex.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Институт демографии имени А.Г. Вишневого НИУ ВШЭ, Москва, Россия  
ORCID: 0000-0001-5916-8869. SPIN РИНЦ: 3022-8280

*В статье новейшие демографические тенденции в России рассматриваются в контексте изменений, происходящих с населением мира и его основных регионов, на основе данных Федеральной службы статистики (Росстата), Евростата, Отдела населения ООН. Показано, что по ряду характеристик воспроизводства населения – низкой рождаемости, старению возрастной структуры, естественной убыли населения – Россия мало отличается от развитых стран мира. Однако отставание по снижению смертности в средних и старших возрастах, особенно у мужчин, а в результате по ожидаемой продолжительности жизни во всех возрастах, заметно усиливает потери из-за естественной убыли и ведет к деформации полового состава населения. Из-за особенностей возрастной структуры населения России, обусловленных рядом демографических волн, число рождений и численность основных возрастных групп изменяются волнообразно, и это сохранится в ближайшие десятилетия. Проанализирована избыточная смертность в период пандемии COVID-19 в сопоставлении с аналогичными данными по Европейскому союзу (ЕС-27). Проведено сравнение оценок ожидаемой продолжительности здоровой жизни в России, в целом по миру, отдельным странам и группам стран с разным уровнем дохода.*

*Ключевые слова:* Россия, рост населения, естественная убыль, миграционный прирост, старение населения, рождаемость, продолжительность жизни.

DOI: 10.47711/0868-6351-193-78-97.

Демографические тенденции и их перспективы неизменно остаются в фокусе внимания исследователей не только в области демографии, но и смежных дисциплин. Прогнозирование численности населения и его состава являются необходимой составной частью экономических и социальных прогнозов. Некоторые демографические характеристики служат важными индикаторами социально-экономического благополучия (младенческая смертность, ожидаемая продолжительность жизни) и входят, например, в индекс человеческого потенциала. Сокращение численности населения, ставшее устойчивой тенденцией в России, вызывает серьезную озабоченность и побуждает к поиску путей сохранения народа [1-3] и восстановления демографического благополучия [4; 5]. Об угрозе депопуляции демографы заговорили еще в 1970-е годы, когда рождаемость опустилась до крайне низкого уровня, не обеспечивающего простого замещения поколений [6]. О демографических вызовах и рисках для социально-экономического развития немало говорилось и позже [5; 7-9].

Постоянный мониторинг демографической ситуации в России проводится разными научно-исследовательскими центрами. Наиболее длительную историю насчитывают ежегодные доклады «Население России», выпускавшиеся в 1993-2006 гг. Центром демографии и экологии человека ИНП РАН, а с 2007 г. – Институтом демографии НИУ ВШЭ им. А.Г. Вишневого<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках работ по Программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ 2021 г.

<sup>2</sup> Доклады за 1999-2018 гг. доступны по адресу: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/books.php>. (Дата обращения: 28 февраля 2022.)

Анализируя демографические тенденции, исследователи нередко прибегают к межстрановым сопоставлениям, пытаясь дать наиболее убедительные интерпретации и обоснования гипотез их возможных перспектив. Отдельное направление представляют работы, посвященные глобальным демографическим сдвигам [8, с. 299-362], демографическим проблемам мирового Севера и Юга [10], изменению конфигурации мирового населения, чреватого обострением проблем сосуществования цивилизаций, различающихся не столько экономически и политически, сколько своим религиозным и культурным кодом [11].

Полезным, как представляется, будет и анализ динамики населения России в контексте мировых тенденций, который покажет ее место в мировом населении, отклонение основных параметров воспроизводства от среднемировых значений. Для этого будут привлекаться данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и оценки, используемые в системе организаций ООН, которые регулярно готовит, начиная с 1950 г., Отдел населения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. Результаты последнего из завершенных, 26-го цикла расчетов были представлены летом 2019 г. [12] и не учитывали влияние пандемии COVID-19.

**Долговременная тенденция естественной убыли и сокращение численности населения России.** Тенденция убыли населения России наблюдается с 1993 г., когда численность жителей страны достигла своего максимального значения – 148,6 млн. чел. Этот процесс прерывался умеренным ростом в 2009-2017 гг., с 2018 г. убыль населения возобновилась. По оценке Росстата, численность населения России на 1 января 2022 г. составила 145,6 млн. чел., сократившись за 2021 г. на 612,8 тыс. чел., или 0,4%<sup>3</sup>.

Основной причиной сокращения численности является длительное сохранение рождаемости на уровнях ниже простого воспроизводства населения и, как следствие этого, его естественная убыль. Превышение числа умерших над числом родившихся наблюдается в России с 1992 г. Наиболее драматично ситуация выглядела в 1999-2002 гг., когда естественная убыль достигала почти миллиона человек в год (наибольшее значение зафиксировано в 2000 г. – 959 тыс. чел., или 6,6%<sup>4</sup>). В последующие годы она сокращалась, а в 2013-2016 гг. отмечался даже небольшой естественный прирост населения<sup>5</sup>, однако затем число умерших вновь стало превышать число родившихся. В условиях пандемии COVID-19 естественная убыль населения в 2020 г. увеличилась более чем вдвое по сравнению с 2019 г., составив 702 тыс. чел., или -4,8%. В 2021 г. она увеличилась до 1043 тыс. чел., или -7,2%, превзойдя значение 2000 г.

При устойчивой и долговременной естественной убыли решающим фактором изменения численности населения России стал миграционный прирост. С 1993 г. он стал фактически единственным (за исключением 2013-2016 гг.) фактором роста населения России, частично компенсируя естественную убыль и обеспечивая в отдельные годы рост населения (1994 г., 2009-2017 гг.). В целом за период 1993-2021 гг. население России (без учета Крыма) сократилось за счет естественной убыли на 15,4 млн. чел., а за счет миграционного прироста увеличилось на 10,0 млн. чел.

Все наиболее правдоподобные прогнозы показывают, что естественная убыль населения сохранится в ближайшие годы: по среднему и низкому вариантам прогноза Росстата<sup>6</sup> – в течение 15 лет, по перспективным расчетам ООН [12] – до 2050 г., хотя ее интенсивность будет изменяться.

<sup>3</sup> Социально-экономическое положение России. Январь 2022 года. Ежемесяч. доклад. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022. С. 257.

<sup>4</sup> В расчете на 1000 чел. постоянного населения.

<sup>5</sup> Без учета населения Крыма. С учетом Крыма превышение числа родившихся над числом умерших наблюдалось только три года (2013-2015 гг.).

<sup>6</sup> Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года: Стат. бюл. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020; Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. М.: Росстат, 2020.

Россия – далеко не единственная страна, в которой наблюдаются подобные процессы, являющиеся неизбежным следствием длительного сохранения рождаемости на уровне ниже необходимого для простого воспроизводства населения. В перспективе долговременная тенденция естественной убыли населения будет охватывать все больше стран.

По оценкам ООН [12], естественная убыль населения во второй половине XX в. впервые была зафиксирована в 1970-1975 гг. – в Германии и Люксембурге, причем в Германии она сохраняется до сих пор. В последующие годы число таких стран возросло до 4, а в 1990-1995 гг. – до 13. В основном это были страны Европы. В отдельные периоды эту группу пополняли страны, понесшие значительные потери в результате геноцида отдельных групп населения (Камбоджа в 1975-1980 гг., Руанда в 1990-1995 гг.), но в этих странах естественная убыль не становилась долговременной. В 2015-2020 гг. число стран с естественной убылью населения возросло до 23, а в среднесрочной перспективе продолжит увеличиваться ускоренными темпами, поскольку рождаемость снижается в большинстве государств, где она еще недавно была высокой, причем в некоторых из них снижение происходит очень быстро (Иран, Ирландия). Решающими факторами этого являются снижение рождаемости по мере роста уровня благосостояния, повышения уровня образования и экономической занятости женщин.

Но и на фоне растущего числа стран с естественной убылью населения, по большей части относящихся к группе более развитых<sup>7</sup>, Россия выделяется интенсивностью процесса в отдельные периоды, несмотря на частичную компенсацию миграционным приростом. Среднегодовые темпы прироста населения России уже с середины прошлого века были ниже, чем в среднем по миру, и ближе всего к показателям группы более развитых стран (рис. 1). Но в отличие от постепенного снижения темпов прироста населения этой группы стран, в России они изменялись волнообразно и со значительными отклонениями от тренда.

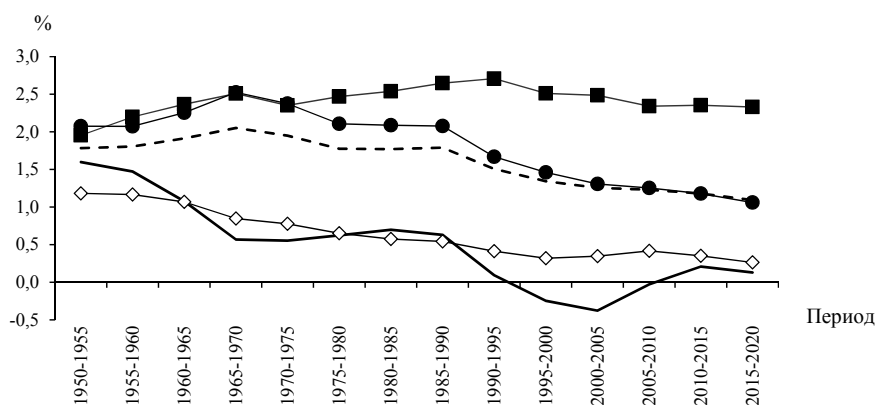


Рис. 1. Среднегодовые темпы прироста населения, мир в целом, основные группы стран и Россия, 1950-2020 гг.:

— Россия; - - - мир в целом; -◇- более развитые страны; -■- наименее развитые страны; -●- остальные менее развитые страны

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Population Prospects 2019, Online Edition*.

<sup>7</sup> В публикациях ООН понятия «более развитые страны» (развитые страны) и «менее развитые страны» (развивающиеся страны) используются для статистических целей и не всегда отражают оценку уровня, достигнутого той или иной страной в процессе развития начиная с 1960-х годов, когда появились эти термины, а различия между этими группами стран были более четкими. К развитым странам относят все страны и территории Европы, (включая Россию) и Северной Америки, а также Австралию, Новую Зеландию и Японию, к развивающимся – все регионы Азии (кроме Японии), Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Меланезии, Микронезии и Полинезии. Среди менее развитых (развивающихся) стран выделяются 47 наименее развитых стран (33 в Африке, 9 в Азии, 4 в Океании, 1 в Латинской Америке). URL: <http://unohrlls.org/about-ldcs/> (Дата обращения: 20.12.2021.)

Темпы прироста населения мира тоже снижаются, но пока остаются высокими (более 1,1% в год в 2015-2020 гг.), что создает риски для устойчивого развития [13; 14]. Доля населения более развитых стран с замедляющимися темпами прироста, а в ближайшие годы и с вероятной убылью населения, неизменно сокращается и продолжит сокращаться в перспективе.

**Старение населения России, повышение демографической нагрузки старшими возрастными и волнообразная деформация возрастной структуры.** Число рождений и смертей в значительной степени зависит от особенностей возрастного-полового состава населения. Для населения России, помимо общемировой тенденции повышения доли старших возрастов в результате снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, характерно длительное сохранение волнообразной деформации возрастного состава и значительных половых диспропорций в старших возрастах. Эти деформации вызваны рядом демографических волн. Если говорить о ныне живущих россиянах, на смену малолюдным поколениям людей, родившихся в годы Великой Отечественной войны, пришли многолюдные поколения 1950-х и начала 1960-х годов рождения. Во второй половине 1960-х и начале 1970-х годов рождались дети, а в 1990-е годы – внуки малолюдных поколений военных лет рождения. В дальнейшем влияние демографической волны, которое сохранится, вероятно, до конца текущего столетия, будет проявляться, прежде всего, в волнообразном изменении численности основных возрастных групп населения, числа родившихся и вступивших в брак.

По данным Росстата<sup>8</sup>, на начало 2021 г. дети в возрасте до 15 лет составляли 17,7% населения России (наиболее низкое значение – 14,8% – наблюдалось в 2006-2007 гг.), пожилые люди 65 лет и старше – 15,8% (их доля в очередной раз повышается с 2010 г., когда она составляла 12,7%). Для сравнения отметим, что тридцать лет тому назад дети в возрасте до 15 лет составляли 22,7%, а пожилые 65 лет и старше – 10,6% населения страны.

Еще недавно демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста России снижалась, опустившись с 768 человек моложе и старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста в 1992 г. до 586 в 2007 г. Снижение происходило в основном за счет уменьшения нагрузки младшими возрастными (с 426 до 256). Нагрузка старшими возрастными снизилась незначительно (с 341 до 326 в 2006 г.). После прохождения благоприятного, с экономической точки зрения, периода т.н. «демографического дивиденда» демографическая нагрузка начала быстро возрастать, увеличившись до 830 чел. моложе (343) и старше (487) на 1000 чел. трудоспособного возраста. И в перспективе демографическая нагрузка на население рабочих возрастов будет расти в основном за счет увеличения числа пожилых людей, что предъявляет новые требования к развитию системы социального обеспечения, здравоохранения, длительного ухода и повышает актуальность мер, направленных на формирование активного долголетия.

По возрастному составу населения Россия заметно отличается и от населения мира, и от населения основных групп стран (рис. 2). Некоторая волнообразность возрастного состава характерна и для совокупного населения развитых стран, но у населения России она более выраженная. Состав по укрупненным возрастным группам, скорее, схож. Дети и молодежь до 20 лет составляют 23% населения России и 22% населения развитых стран, пожилые люди 65 лет и старше – соответственно, 16 и 19%. Тем не менее, население России более молодое, и в нем выше доля рабочих возрастов (20-64 лет) – 61% по сравнению с 59%.

<sup>8</sup> Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года. Стат. бюлл. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021.

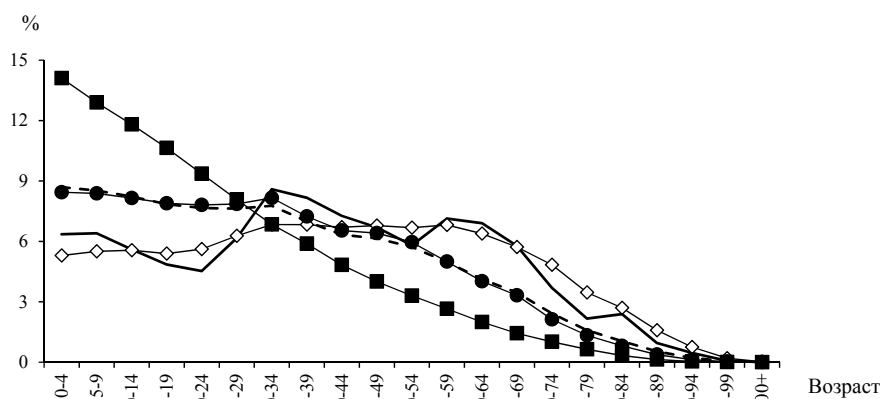


Рис. 2. Возрастной состав населения по пятилетним возрастным группам, мир в целом, основные группы стран и Россия, 2020 г.:  
 — Россия; - - - мир в целом; —◇— более развитые страны;  
 —■— наименее развитые страны; —●— остальные менее развитые страны

Источники: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Population Prospects 2019, Online Edition*.

По сравнению с миром и менее развитыми странами население России старое. В населении мира 33% составляет молодежь в возрасте до 20 лет, в наименее развитых странах – 49%, а люди 65 лет и старше – соответственно, 9 и 4%.

В молодой структуре населения мира и особенно наименее развитых стран накоплен значительный потенциал роста, который обеспечит увеличение численности населения в ближайшие десятилетия даже при снижении рождаемости до уровня простого воспроизводства и ниже. Постаревшая возрастная структура более развитых стран в целом и России в частности, наоборот, будет тормозить рост населения [15; 16]. По прогнозным расчетам ООН, только из-за инерции старой возрастной структуры население Европы сократится за 2020-2050 гг. на 6% [13, с. 54].

**Сохранение низкой рождаемости.** В последние десятилетия в России наблюдаются чередующиеся спады и подъемы числа родившихся с преобладающей тенденцией к понижению. Отчасти такие перепады связаны с волнообразной деформацией возрастного состава населения (в том числе численности женщин фертильного возраста), отчасти – с изменением интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля.

Последний из наблюдавшихся периодов роста числа родившихся пришелся на 2000-2014 гг., в течение которых оно увеличилось почти в 1,6 раза (с 1215 тыс. чел. в 1999 г. до 1913 тыс. чел. в 2014 г. без учета Крыма). Однако этот показатель оставался более низким, чем в 1971-1990 гг. (наибольшее его значение в этот период – 2500 тыс. чел. в 1987 г.). С 2015 г. возобновилось снижение числа родившихся. В 2021 г. оно сократилось до 1380 тыс. чел. (1403 тыс. чел. с учетом Крыма), или 9,6‰, что заметно ниже, чем в 2012-2015 гг. (более 13‰).

Коэффициент суммарной рождаемости<sup>9</sup>, который обычно используется в качестве интегральной характеристики рождаемости, в том числе для целей социальной политики и

<sup>9</sup> Показывает, сколько в среднем детей родила бы женщина при сохранении на протяжении всего репродуктивного периода ее жизни (условно в возрасте от 15 до 49 лет) возрастных коэффициентов рождаемости определенного года. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный период (год). Это показатель рождаемости так называемого «условного поколения». Для оценки рождаемости реальных поколений используются показатели итоговой рождаемости (чаще всего, женщин одного и того же периода рождения).

прогнозирования, опустился в 1999 г. до самого низкого зафиксированного в современной России значения – 1,157. Это почти вдвое меньше, чем необходимо для простого воспроизводства населения при современной смертности (условно 2,1 ребенка на женщину).

В 2000-2015 гг. коэффициент суммарной рождаемости увеличивался (за исключением 2005 г.), достигнув к 2015 г. значения 1,777, что примерно соответствует уровню начала 1990-х гг., но на 15% ниже значения показателя, необходимого для простого воспроизводства населения. В 2016 г. вновь наметилось снижение, и в 2019 г. значение коэффициента опустилось до 1,504, что на 15% меньше, чем в 2015 г., и на 28% ниже того, что необходимо для простого воспроизводства населения. В 2020 г. суммарная рождаемость оставалась практически на том же уровне – 1,505.

В целом по миру коэффициент суммарной рождаемости снизился с уровня примерно 5 детей на женщину в 1950-1960-е годы до 2,4 в 2020 г. (рис. 3). Россия по этому показателю мало отличается от среднего значения по группе более развитых стран, несмотря на некоторые отклонения от общего тренда как в большую, так и меньшую сторону.

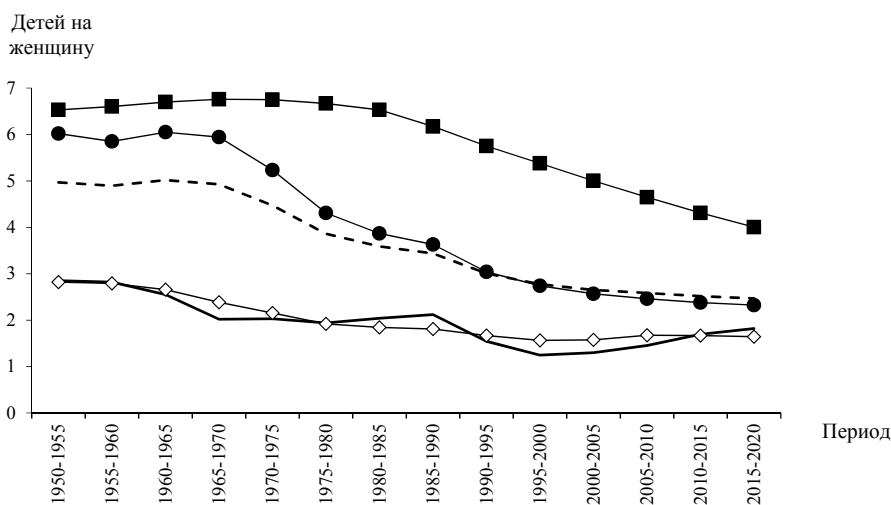


Рис. 3. Суммарная рождаемость, мир в целом, основные группы стран и Россия, 1950-2020 гг.:

— Россия; - - - мир в целом; —◇— более развитые страны;  
 —■— наименее развитые страны; —●— остальные менее развитые страны

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Population Prospects 2019, Online Edition*.

Крайне низкие значения суммарной рождаемости, наблюдавшиеся на стыке XX и XXI веков не только в России, но и практически во всех странах Восточной Европы, были во многом обусловлены изменениями возрастного профиля рождаемости и сдвигами в календаре рождений, повышением возраста материнства (в первую очередь, возраста матери при рождении первого ребенка). Средний возраст женщин, родивших ребенка в России в 2020 г., повысился до 28,8 года. Средний возраст матери при рождении первенца повысился в 2018-2020 гг. до 25,9 года. Для сравнения отметим, что в половине стран ЕС-27 средний возраст матери при рождении первого ребенка уже превышает 29 лет, а в некоторых и 31 год (по данным за 2019 г. – в Италии, Испании и Люксембурге)<sup>10</sup>.

<sup>10</sup> База данных Евростата. Fertility indicators [demo\_find] – <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>. (Дата обращения: 18 января 2022.)

В периоды столь значительных сдвигов в рождаемости календарные показатели суммарной рождаемости для отдельных лет (для соответствующих условных поколений) могут давать не вполне верные ориентиры для оценки [17]. Результаты прогнозирования даже при одном и том же уровне суммарной рождаемости существенно зависят от ее возрастного профиля [18]. Поэтому для оценки долгосрочных перспектив необходимо использовать и показатели для реальных поколений (когорт определенных лет рождения).

Итоговая рождаемость поколений россиянок, завершивших процесс деторождения, также свидетельствует о снижении, но более умеренном: женщины 1960-1964 гг. рождения произвели на свет в среднем по 1,76 ребенка, женщины 1965-1969 гг. рождения – 1,64. По оценкам, итоговая рождаемость женщин 1970-1974 гг. рождения составит 1,60, 1975-1979 гг. – 1,65, а 1980-х годов – 1,73-1,75 ребенка на женщину [19, с. 140-141]. Среднее число рожденных детей, рассчитанное для однолетних поколений россиянок 1960-1980 гг. рождения, варьирует примерно в том же диапазоне: от 1,58 ребенка на женщину 1973 г. рождения до 1,86 на женщину 1960 г. рождения [5, с. 53].

В целом показатели рождаемости и для условных, и для реальных поколений в России демонстрируют тенденцию к их стабилизации на среднем уровне, характерном для экономически развитых стран мира [19, с. 155-162; 20, с. 148-153]. За весь период, начиная с 1960 г., суммарная рождаемость в России изменялась в пределах минимаксных границ варьирования этого показателя в развитых странах, которые в последние два десятилетия составляли от 1,3 до 2,1 рождения на женщину. Снижение итоговой рождаемости реальных поколений происходило в этот период во всех развитых странах, и лишь в немногих из них она еще превышает уровень простого воспроизводства в поколениях, недавно завершивших репродуктивный цикл (в когортах 1965-1969 гг. рождения в Новой Зеландии, Македонии, Ирландии, США). В России итоговая рождаемость оказалась ниже уровня простого воспроизводства уже в когортах 1955-1959 гг. рождения.

**Отставание по ожидаемой продолжительности жизни.** В условиях сохранения низкой рождаемости и естественной убыли особое значение приобретает стратегия сохранения населения за счет снижения смертности и повышения продолжительности здоровой жизни. Ее настоятельность и актуальность определяются заметным отставанием России по этим характеристикам воспроизводства населения от многих стран мира.

В 1960-2000-е годы в России преобладала тенденция роста числа умерших и общего коэффициента смертности, что было обусловлено как старением населения, так и повышением интенсивности смертности. Особенно быстрый рост отмечался в 1992-1994, 1999-2003 гг. Наибольшее число умерших в этот период было зарегистрировано в 2003 г. – 2366 тыс. чел., или 16,4%. После 2003 г. преобладала тенденция снижения этих показателей с небольшими отклонениями от тренда. В 2019 г. в России было зарегистрировано наименьшее, начиная с 1992 г., число умерших – 1766 тыс. чел. (без учета Крыма), что почти на четверть меньше, чем в 2003 г. (с учетом Крыма число умерших составило в 2019 г. 1798 тыс. чел.). Общий коэффициент смертности снизился до 12,2‰ (12,3‰ с учетом Крыма).

В условиях развернувшейся пандемии COVID-19 число умерших в 2020 г. увеличилось на 19% по сравнению с 2019 г., составив почти 2139 тыс. чел. (2102 тыс. чел. без учета Крыма). В 2021 г. число умерших продолжало расти, превысив значение не только 2020 г. (на 15% по оперативным данным за январь-декабрь), но и пикового 2003 г. (на 1,5%), составив 2445 тыс. чел. (2402 тыс. чел. без учета Крыма).

Общий коэффициент смертности повысился в 2020 г. до 14,5‰, а в 2021 г. до 16,8‰. Таких значений показатель не достигал за весь период наблюдения с 1960-х годов. Уровень 16‰ был немного превышен только в 2002-2003 и 2005 г.

Смертность увеличилась в 2020 г. по всем возрастам, кроме детских (до 10 лет) и подростковых (15-19 лет). Особенно существенно – на 20% и более – увеличилась смертность в возрастах от 65 до 85 лет. Она почти «откатилась» до уровня 2010 г. В результате ожидаемая продолжительность жизни при рождении<sup>11</sup>, чаще всего привлекаемая для анализа и прогноза смертности, снизилась на 1,8 года, вновь опустившись до 71,5 года, лишь немногим превысив уровень 2015 г. Устойчивая тенденция роста, сформировавшаяся с 2004 г., оказалась прерванной.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигла наивысшего значения для России – 73,3 года – в 2019 г. Это на 8,5 лет больше, чем было в 2003 г., но всего на 3,2 года выше по сравнению с предыдущим лучшим показателем, который был зарегистрирован в 1986-1987 гг., более тридцати лет назад. По сути, рост продолжительности жизни, наблюдавшийся в 2004-2019 гг., первоначально носил восстановительный характер. Знаковый рубеж в 70 лет был превышен в 2012 г. уже во второй раз. Еще в середине 1960-х годов ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России приближалась к этому уровню, но он не был преодолен (69,6 года, по оценкам за 1964-1965 гг.). Тенденция роста вновь сформировалась только в 1980-е, и, по данным за 1986-1987 гг., ожидаемая продолжительность жизни при рождении поднялась до 70,1 года. Однако дальнейшего роста не последовало, напротив, возобновилось снижение, сначала умеренное, а затем более резкое – до 63,8 года в 1994 г. Непродолжительный период роста вновь сменился спадом (до 64,8 года в 2003 г.), и только с 2004 г. сформировалась более устойчивая тенденция роста.

Пока трудно прогнозировать, насколько быстрым будет очередной восстановительный рост после пандемии COVID-19 и возвращение к достигнутым показателям ожидаемой продолжительности жизни.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России была ниже среднего значения по группе более развитых стран на протяжении всего периода, начиная с середины прошлого века (рис. 4).

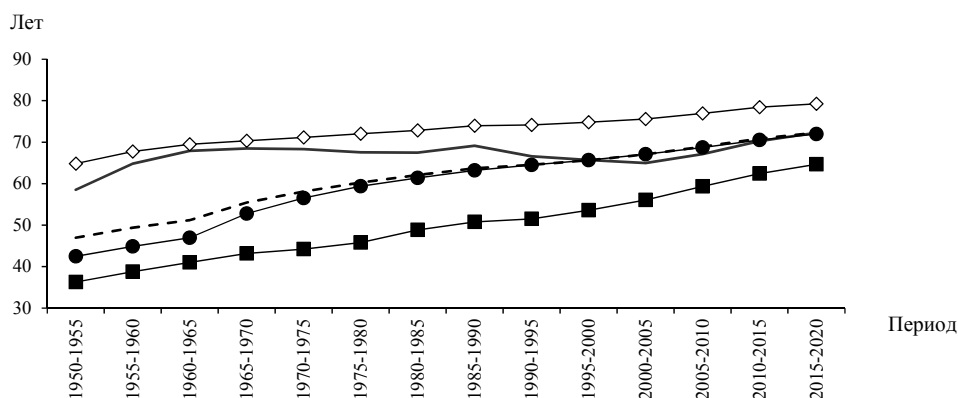


Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, оба пола, мир в целом, основные группы стран и Россия, 1950-2020 гг.:

— Россия; - - - мир в целом; -◇- более развитые страны;  
-■- наименее развитые страны; -●- остальные менее развитые страны

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Mortality Report 2019. CD-ROM.*

<sup>11</sup> Число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся, при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель. Этот широко используемый показатель так же, как и суммарная рождаемость, имеет свои ограничения и должен дополняться другими характеристиками смертности [21].



Наиболее близкие значения отмечались в 1960-1965 гг., когда отставание России составляло 1,6 года (67,9 по сравнению с 69,5), а наибольшее отставание – 10,6 года – зафиксировано в 2000-2005 гг. (67,1 по сравнению с 76,9). В этот период ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России была ниже не только средних показателей по миру (68,9), но и по сравнению с группой менее развитых стран (68,7). В 2015-2020 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России вышла на среднемировой уровень (72,3 года)<sup>12</sup>, отставание от среднего значения по группе развитых стран сократилось до 7 лет.

Если сравнивать с Европейским союзом, то наибольшее отставание от ЕС-28 (с Великобританией) также приходилось на 2000-2005 гг., когда оно составило почти 13 лет (77,8 по сравнению с 65,0 в России). В 2015-2020 гг. разрыв сократился до 8,7 года (81,0 в ЕС-28 по сравнению с 72,3 в России).

Для смертности в России характерен сверхвысокий разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин. При лучших показателях, зафиксированных Росстатом в 2019 г., ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении составила 68,2 года, а женщин – 78,2 года (в 2020 г. соответственно 66,5 и 76,4). Превышение продолжительности жизни женщин при рождении составляет около 10 лет, а не так давно достигало 13 лет и более (в 1994 г. – 57,4 и 71,1, и в 2005 г. – 72,5 и 58,9). В конце 1980-х этот разрыв был заметно меньше – 9,6 года (1986-1988 гг.).

По оценкам ООН, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России в 1960-1965 гг. почти на 17 лет превышала значение для населения мира (67,9 по сравнению с 51,2 года). Особенно выраженным это превышение было для женщин – на 18,5 лет (71,4 по сравнению с 52,9), меньше для мужчин – на 13,5 года (63,1 по сравнению с 49,6). Однако в последующие двадцать лет значения показателей в России практически не изменялись, в то время как в целом по миру они устойчиво росли (рис. 5).

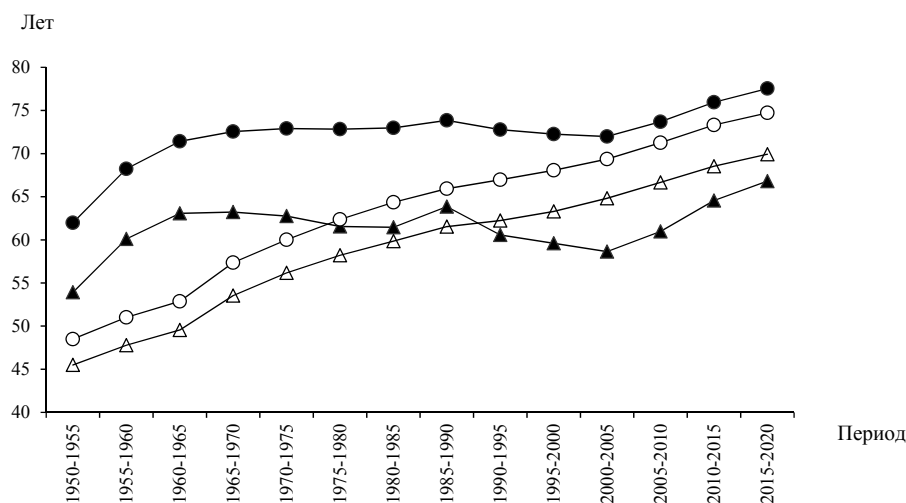


Рис. 5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (e0) по полу, население мира в целом и России, 1950-2020 гг.:  
 –▲– Россия, мужчины; –●– Россия, женщины;  
 –△– мир в целом, мужчины; –○– мир в целом, женщины

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Online Edition.

<sup>12</sup> Это соответствует среднему значению за 2015-2020 гг. по данным Росстата.

В 1990-е годы ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин стала все больше отставать от среднемировых показателей, вначале не очень значительно, а в 2000-2005 гг. оказалась на 6,2 года меньше (58,6 по сравнению с 64,8). Превышение средней продолжительности жизни россиянок над продолжительностью жизни женщин мира также почти «растаяло», сократившись до 2,6 года.

В 2015-2020 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении у россиянок на 2,8 года превышала среднемировой уровень (77,5 по сравнению с 74,7), а у российских мужчин оставалась на 3,1 года ниже, чем в среднем по миру (66,8 по сравнению с 69,9).

**Наиболее благоприятны тенденции снижения младенческой и детской смертности.** Рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении до недавних пор происходил в России преимущественно за счет детской и младенческой смертности. За последние тридцать лет детская смертность в возрасте до 5 лет снизилась с 21‰ в 1990 г. до 5,5‰ в 2020 г. Младенческая смертность, несмотря на отдельные колебания, связанные в основном с переходом на международные критерии живорождения, также снижалась. В 2020 г. она составила 4,5‰ по сравнению с 18-19‰ в конце 1980-х годов и 15‰ в 2000 г. Во многом это было связано с успехами в снижении неонатальной (на первом месяце жизни) и, прежде всего, ранней неонатальной (в течение первых 7 суток жизни) смертности. Резервы дальнейшего снижения младенческой смертности кроются в излишне высокой для современной тенденции постнеонатальной смертности (в течение 2-12 месяцев жизни) и поздней неонатальной (в течение 8-27 дней жизни) [19, с. 227-244].

По оценкам ООН, уровень детской смертности в России в последние годы лишь немного выше, чем в целом по группе более развитых стран мира, и существенно ниже, чем в среднем по миру (рис. 6).

Умерших в возрасте до 5 лет  
на 1000 родившихся живыми

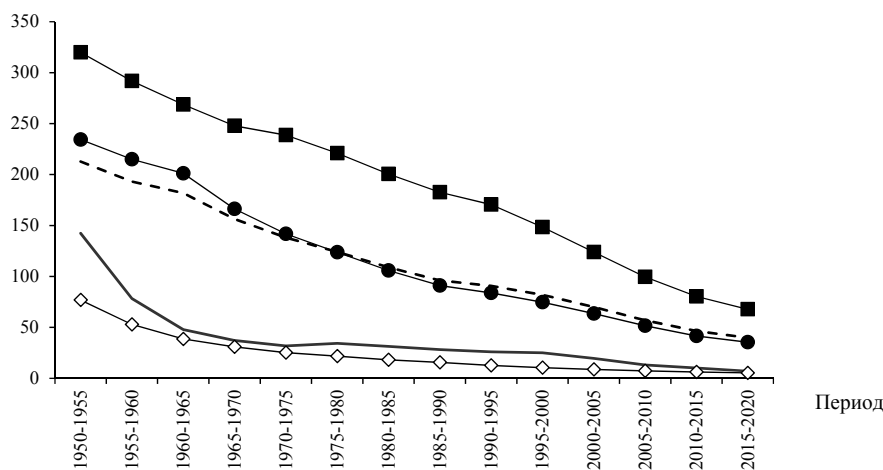


Рис. 6. Детская смертность, мир в целом, основные группы стран и Россия, 1950-2020 гг.:

— Россия; - - - мир в целом; —◇— более развитые страны; —■— наименее развитые страны; —●— остальные менее развитые страны

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Mortality Report 2019. CD-ROM.

**Незначительные успехи в повышении ожидаемой продолжительности жизни в старших возрастах.** Динамика смертности в средних и старших возрастах была не столь однозначной, она значительно повышалась в 1990-е годы, что привело к заметному снижению ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужчин. Так, ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 20 лет в условиях смертности 1995 г. была примерно такой же, как и 100 лет назад (на 0,1 года меньше, чем в 1896-1897 гг.). В возрасте 40 лет она была на 1,6 года меньше, в возрасте 60 лет – на 0,8 года, в возрасте 80 лет – на 1,6 года меньше (табл. 1).

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни в отдельных возрастах по полу, Россия, лет

Возраст	1896-1897 г.	1926-1927 г.	1958-1959 г.	1969-1970 г.	1978-1979 г.	1989 г.	1995 г.	2005 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.
Женщины											
0	31,7	45,5	71,5	73,4	73,1	74,5	71,6	72,5	76,7	78,2	76,4
20	41,4	47,5	55,9	55,7	55,4	56,3	53,5	53,7	57,5	58,8	57,0
40	27,4	32,1	37,3	36,8	36,5	37,2	34,9	35,4	38,8	39,8	38,1
60	14,2	17,1	20,1	19,5	19,4	19,7	18,5	19,1	21,5	22,4	20,9
80	7,4	6,8	7,7	6,9	6,8	6,8	6,4	6,7	7,6	8,2	7,4
Мужчины											
0	29,4	40,2	63	63,2	61,7	64,2	58,1	58,9	65,9	68,2	66,5
20	40,6	42,5	47,9	46,0	44,5	46,6	40,5	40,4	46,9	49,0	47,2
40	26,3	27,3	30,6	29,3	28	29,4	24,7	24,9	30,0	31,4	29,5
60	13,9	14,5	15,9	14,8	14,4	14,9	13,1	13,3	16,0	16,9	15,2
80	6,9	5,9	6,5	5,6	5,4	5,7	5,3	5,6	6,7	7,4	6,2

Источники: *Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. сборник. М.: Госкомстат России, 1998; данные Росстата.*

Показатели ожидаемой продолжительности жизни женщин по этим возрастам выглядят лучше в сравнении со значениями столетней давности, но в возрасте 80 лет они также были ниже.

В условиях смертности 2005 г. значения показателя несколько улучшились, но незначительно. После 2005 г. наблюдался рост ожидаемой жизни по всем возрастам, хотя и не столь значительный в старших и средних возрастах у мужчин.

За 2005-2019 гг. ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 60 лет увеличилась на 3,6 года – с 13,3 до 16,9. За тот же период ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 55 лет увеличилась на 3,7 года – с 22,9 до 26,6. В 2020 г. оба показателя снизились, соответственно, на 1,7 и 1,6 года (15,2 и 25,0).

Проблемы со смертностью россиян в средних и старших возрастах особенно значительны на общемировом фоне. Так, вероятность дожить до возраста 60 лет повышалась до середины 1960-х годов, а затем длительное время скорее снижалась, особенно в 1990-е годы, все больше отдаляясь от значений показателя в более развитых странах, а затем и всего мира (рис. 7). Повышение значения показателя в России началось только в середине 2000-х годов, но до сих пор среднемировой уровень не достигнут.

Отметим, что смерти в возрасте до 75 лет считаются в наше время по большей части преждевременными. Болезни и состояния, которые стали их причинами, могли бы быть устранены или отсрочены при своевременных и эффективных мероприятиях системы здравоохранения [22]. Преждевременная смертность увеличивает потери продолжительности трудовой жизни [23].

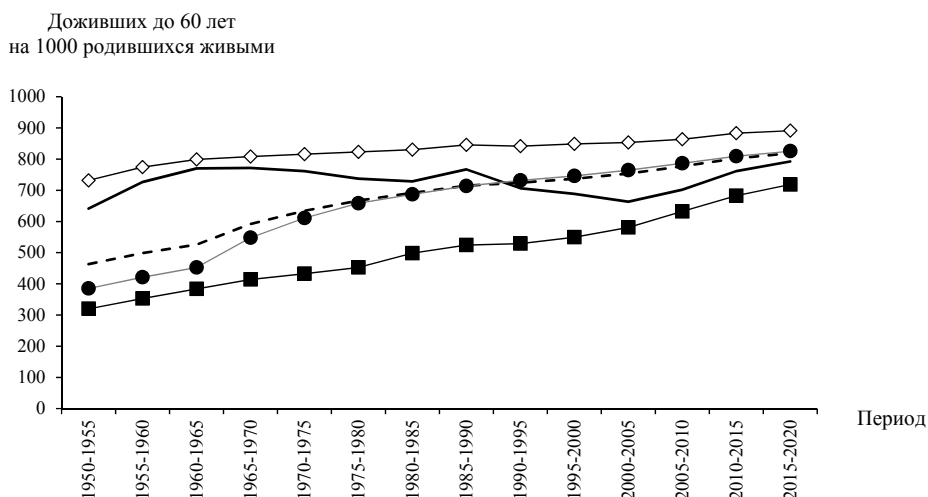


Рис. 7. Вероятность дожить до возраста 60 лет, мир в целом, основные группы стран и Россия, 1950-2020 гг.:  
— Россия; - - - мир в целом; -◇- более развитые страны; -■- наименее развитые страны;  
-●- остальные менее развитые страны

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Mortality Report 2019. CD-ROM.

По ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 60 лет Россия отстает не только от среднемирового уровня, но и от уровня менее развитых стран без учета наименее развитых (рис. 8).

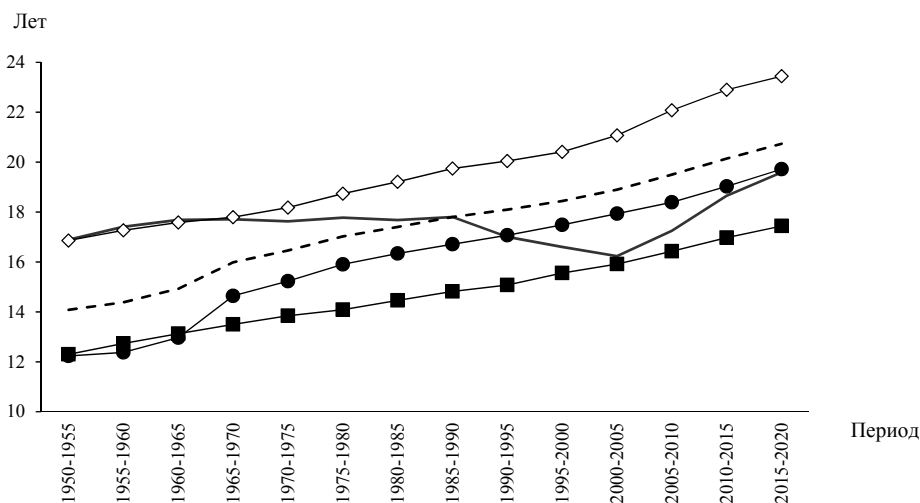


Рис. 8. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет (e60), оба пола, мир в целом, основные группы стран и Россия, 1950-2020 гг.:  
— Россия; - - - мир в целом; -◇- более развитые страны; -■- наименее развитые страны;  
-●- остальные менее развитые страны

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Mortality Report 2019.

В 1950-1960-е годы значение показателя в России соответствовало среднему уровню более развитых стран, даже несколько превосходя его, но, начиная с 1970-х годов, наблюдалась стагнация, ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет приблизилась к 18 годам, но так и не достигла этого уровня. В 1990-е годы наблюдалось сокращение, в начале XXI в. значение показателя опустилось ниже уровня середины прошлого века (16,9 года) – до 16,2 года в 2000-2005 гг. С середины 2000-х годов ситуация стала улучшаться, но пока приблизиться даже к среднемировому уровню не удалось. В 2015-2020 гг. ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет составила в России, по оценкам ООН, 19,6 года по сравнению с 20,7 в среднем по миру и 23,4 года в более развитых странах.

Отставание от среднемировых значений ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 60 лет особенно значительно для российских мужчин. Оно наблюдалось с начала 1970-х годов и в 2000-2005 гг. увеличилось до 4,4 года, когда ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 60 лет составила в России 13,0 по сравнению с 17,4 года в среднем по миру (рис. 9).

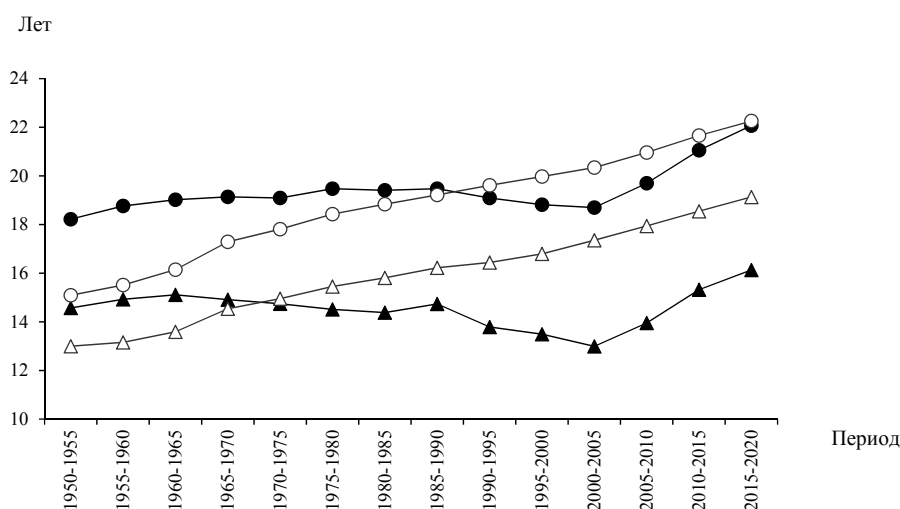


Рис. 9. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет по полу, население мира в целом и России, 1950-2020 гг.:  
 –▲– Россия, мужчины; –●– Россия, женщины; –△– мир в целом, мужчины;  
 –○– мир в целом, женщины

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). *World Population Prospects 2019, Online Edition*.

В последующие годы смертность российских мужчин в возрасте 60 лет и старше стала снижаться, а ожидаемая продолжительность жизни, соответственно, повышаться, причем быстрее, чем в целом по миру. В 2015-2020 гг. был превышен уровень 16 лет, который еще ни разу не достигался в России, а отставание от среднемирового уровня сократилось до 3 лет (16,1 по сравнению с 19,1 года).

В середине прошлого века ожидаемая продолжительность жизни россиянок в возрасте 60 лет превышала среднемировые значения более чем на 3 года. В дальнейшем это превышение постепенно сокращалось, а в 1990-е годы наметилось отставание от среднемирового уровня, увеличившееся в 2000-2005 гг. до 1,7 года. За последние годы оно сократилось до 0,2 года (22,1 года для россиянок по сравнению с 22,3 года для всех женщин мира в возрасте 60 лет в 2015-2020 гг.).

**Высокая избыточная смертность в период пандемии COVID-19.** Пандемия COVID-19 заметно ухудшила ситуацию со смертностью в России. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Россия занимает 4-е место в мире по числу умерших от новой коронавирусной инфекции COVID-19<sup>13</sup>.

В России от коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. умерли 144,7 тыс. чел., или 99 на 100 тыс. чел. постоянного населения<sup>14</sup>. Среди умерших от COVID-19 около 85% составляли люди старше трудоспособного возраста, в том числе 45% – женщины старше трудоспособного возраста. 15% умерших от COVID-19 составили люди трудоспособного возраста, среди них преобладали мужчины (73%).

Число умерших от COVID-19 составило 6,8% общего числа умерших, превысив число умерших от внешних причин (6,5%), болезней органов пищеварения (5,0%) и дыхания (4,5%). При этом смертность повысилась от большинства основных классов причин смерти, особенно значительно от болезней органов дыхания (на 63%), болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (25%), психических расстройств и расстройств поведения (25%), материнской смертности (24%), болезней нервной системы (21%), старости (20%). Вновь повысилась смертность от болезней системы кровообращения (19%).

По оперативным данным за январь-декабрь 2021 г. зарегистрировано 518,0 тысяч умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции COVID-19. Это составляет 21,2% общего числа умерших, или 356 на 100 тыс. чел. постоянного населения<sup>15</sup> (в том числе 307 от COVID-19 как основной причины смерти и 49 умерших с диагнозом COVID-19, но от другой причины), что существенно превышает аналогичные показатели 2020 г.

Международные сопоставления данных о заболеваемости и смертности от новой коронавирусной инфекции COVID-19 вызывают немало вопросов из-за возможных различий в охвате населения тестированием, диагностике<sup>16</sup> и регистрации случаев заболевания и смерти, а также по полноте их учета [24].

Все это обусловило возросший в период пандемии интерес к данным помесячной и даже по недельной регистрации числа умерших от всех причин смерти и их сравнению с данными за аналогичные периоды предшествующих лет. На основе этих данных для каждого месяца пандемии рассчитывается показатель избыточной смертности, показывающий отклонение числа умерших от всех причин смерти от среднего числа умерших за аналогичные месяцы, например, четырех предшествующих лет. Этот показатель позволяет полнее учесть влияние пандемии на смертность, поскольку, помимо подтвержденных случаев смерти от COVID-19, включает случаи смерти, причина которых была диагностирована неверно и они, соответственно, не входили в оперативную официальную статистику смертности от COVID-19. Кроме того, этот показатель включает случаи смерти от других причин, которые могли быть ассоциированы с заболеванием или условиями пандемического кризиса. В то же время он учитывает отсутствие некоторых смертей из-за вводимых ограничительных мер (например, из-за снижения числа дорожно-транспортных происшествий и других несчастных случаев).

Сравнение помесячных чисел умерших в России в 2020 г. со средними значениями аналогичных помесячных данных за предшествующие четыре года показывает, что тренд повышения числа умерших наметился в мае, но заметно рост усилился

<sup>13</sup> WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard / WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard (Дата обращения: 19 февраля 2022).

<sup>14</sup> Демографический ежегодник России. 2021. Статистический сборник. М., 2021.

<sup>15</sup> Рассчитано на основе «Предварительной оценки численности постоянного населения на 1 января 2022 г. и в среднем за 2021 г.», размещенной на сайте Росстата 28.01.22. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

<sup>16</sup> WHO COVID-19: Case Definitions. Updated in Public health surveillance for COVID-19, published 7 August 2020. WHO/2019-nCoV/Surveillance\_Case\_Definition/2020.1. URL: <https://covid19.who.int>

позже, в октябре-декабре (рис. 10). В 2021 г. после спада в феврале и, особенно, в апреле-мае, рост числа умерших возобновился в июне-июле, а затем, как и годом ранее, в октябре-ноябре.

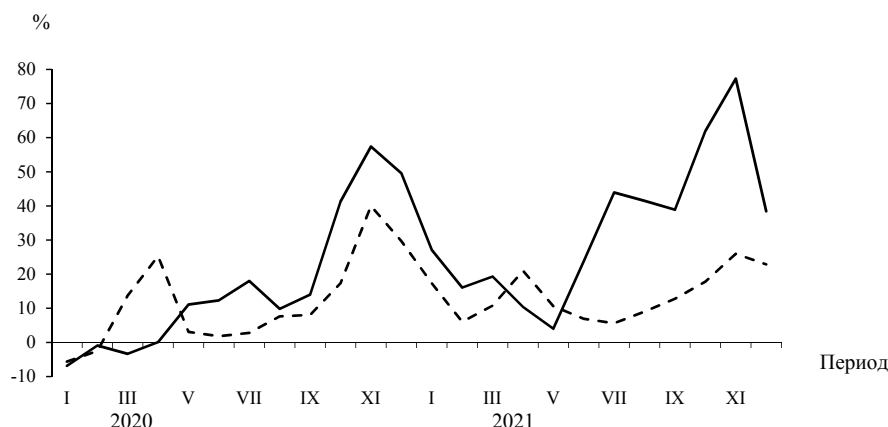


Рис. 10. Отклонение числа умерших по месяцам 2020-2021 гг. от средних значений за те же месяцы 2016-2019 гг., Россия (—) и ЕС-27 (- - -)

Источники: Рассчитано по данным Росстата и Евростата<sup>17</sup>.

Избыточная смертность в ЕС-27 достигла первого пика в апреле 2020 г., когда число умерших заметно превысило среднее значение за 2016-2019 гг. (на 25%), а затем, после снижения в мае-июле, стало быстро расти с августа, превысив апрельское отклонение в ноябре (40%) и декабре (30%). В 2021 г. также отмечалось два пика избыточной смертности, но менее выраженные: первый пришелся на апрель (21%), второй – на ноябрь (26%) и декабрь (23%).

В России первый пик избыточной смертности был несколько ниже, чем в ЕС-27, сдвинут на месяц и более растянут во времени. В мае 2020 г. число умерших превысило среднее значение за те же месяцы 2016-2019 гг. на 11%, в июне – на 12%, в июле – на 18%.

После некоторого снижения в августе превышение числа умерших над средними значениями 2016-2019 гг. стало быстро нарастать, увеличившись до 57% в ноябре и 50% в декабре. В последние три месяца 2020 г. отклонение от средних значений за те же месяцы 2016-2019 гг. в России было на 17-24 проц. п. выше, чем в ЕС-27. В первые пять месяцев 2021 г. превышение числа умерших над средними значениями 2016-2019 гг. в России постепенно снижалось. Третий пик отмечался только в июле, но он был более выраженным (44%), чем в ЕС-27, и за ним сразу последовало более значительное увеличение избыточной смертности в октябре (62%) и ноябре (77%). В декабре отклонение сократилось почти вдвое (38%).

Избыточное число смертей в России за январь-декабрь 2021 г. по сравнению со средним значением за 2016-2019 гг. составило 609,4 тысячи человек, в 2020 г. оно было вдвое меньше – 302,5 тыс. чел.

Повышенную избыточную смертность в России связывают, в первую очередь, с относительно низким уровнем охвата населения вакцинацией. Сравнение с опытом других стран показывает, что успехи противодействия пандемии связаны с ранним

<sup>17</sup> Excess mortality – statistics – Statistics Explained (europa.eu). URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Excess\\_mortality\\_-\\_statistics](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Excess_mortality_-_statistics) (Дата обращения: 17 февраля 2022.)

реагированием, наличием единой для страны стратегии действий, массовым тестированием, быстрым отслеживанием контактов зараженных, наличием резервного коечного фонда и медицинских кадров [25].

В условиях избыточной смертности из-за пандемии COVID-19 ожидаемая продолжительность жизни при рождении снизилась в 2020 г. не только в России, но и в большинстве стран ЕС-27. Незначительный рост продолжался только в Дании и Финляндии (на 0,1 года для обоих полов). В Латвии и на Кипре она осталась на том же уровне, что и в 2019 г. В остальных странах снижение составило от 0,2 года в Германии до 1,6 года в Испании. В 10 странах ЕС-27 снижение составило 1 год и более<sup>18</sup>.

**Низкая ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России.** По оценкам ВОЗ, рассчитанным с учетом потерянных лет жизни из-за болезней, ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) при рождении в 2019 г. в России составила 64,2 года. Это на 0,5 года больше, чем в среднем по миру, но на 5,6 года меньше, чем в группе стран с высоким национальным доходом на душу населения, и на 2,8 года меньше, чем в группе стран с более высоким средним доходом (табл. 2).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении по полу, Россия, мир, группы стран по уровню доходов\* и отдельные страны, лет

Год	Россия	Мир	Страны с ВД	Страны с ВСД	Страны с НСД	США	Швеция	Франция	Япония
Все население									
2000	57,3	58,3	67,7	62,4	53,8	65,8	69,9	69,3	71,6
2010	60,5	61,5	69,3	65,1	57,5	66,7	71,2	71,2	73,0
2015	62,7	62,9	69,6	66,4	59,0	66,6	71,4	71,7	73,6
2019	64,2	63,7	69,8	67,0	60,0	66,1	71,9	72,1	74,1
Мужчины									
2000	52,4	57,1	66,1	60,8	53,3	64,6	69,0	67,4	69,5
2010	56,2	60,2	67,9	63,4	56,7	65,7	70,7	69,7	71,2
2015	58,8	61,7	68,4	64,7	58,4	65,6	71,0	70,5	72,0
2019	60,7	62,5	68,7	65,5	59,3	65,2	71,7	71,1	72,6
Женщины									
2000	62,8	59,6	69,3	64,1	54,3	67,0	70,7	71,1	73,5
2010	64,9	62,9	70,6	66,9	58,3	67,7	71,7	72,5	74,7
2015	66,5	64,2	70,8	68,2	59,7	67,5	71,8	72,9	75,1
2019	67,5	64,9	70,9	68,6	60,6	67,0	72,1	73,1	75,5

\* Страны с ВД – страны с высоким доходом (более 12535 долл. США на душу населения); страны с ВСД – страны с более высоким средним доходом (4046 -12535); страны с НСД – страны с более низким средним доходом (1036-4045).

Источник: GHE: Life expectancy and healthy life expectancy. <https://www.who.int/data/gho/data/themes/mortality-and-global-health-estimates/ghe-life-expectancy-and-healthy-life-expectancy>.

Оценки для России на 2000, 2010. и 2015 гг. показывают отставание от среднемирового уровня и более существенное отставание от стран с высоким и более высоким средним доходом. В то же время ОПЗЖ при рождении в России превышала в эти годы (на 3 года и более) среднее значение по группе стран с более низким средним доходом. Сама Россия в этот период переходила из одной группы в другую: в 2000-2003 гг. она относилась к группе стран с более низким средним доходом, в 2004-2011 гг. и 2015-2019 гг. – с более высоким средним доходом, в 2012-2014 гг. – с высоким доходом.

Несмотря на значительное увеличение ОПЗЖ при рождении (на 6,9 года за 2000-2019 гг.), Россия продолжает заметно отставать по этому показателю от таких стран

<sup>18</sup> База данных Евростата. Life expectancy by age and sex [demo\_mlexpec]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>. (Дата обращения: 18 января 2022.)



с высокой продолжительностью жизни, как Япония (на 9,9 года в 2019 г.), Франция (7,9), Швеция (7,7). Отставание от США не столь значительно (1,9 года).

Отставание по ожидаемой продолжительности здоровой жизни при рождении особенно велико у российских мужчин. У россиянок оно наблюдается только по сравнению с группой стран с высоким и более высоким средним доходом, а по сравнению с США оно отмечалось в 2000, 2010 и 2015 гг.; в 2019 г. ОПЗЖ у россиянок оказалась выше.

По показателю ОПЗЖ в возрасте 60 лет Россия отстает не только от среднемирового уровня, стран с высоким и более высоким средним доходом, но у мужчин – и от стран с более низким средним доходом (табл. 3).

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 60 лет по полу, Россия, мир, группы стран по уровню доходов\* и отдельные страны, лет

Год	Россия	Мир	Страны с ВД	Страны с ВСД	Страны с НСД	США	Швеция	Франция	Япония
Все население									
2000	12,3	14,1	16,6	14,0	12,1	15,7	17,4	18,0	18,7
2010	13,4	15,1	17,8	15,0	12,9	16,5	18,3	19,3	19,7
2015	14,4	15,5	18,0	15,7	13,3	16,5	18,5	19,5	20,0
2019	15,0	15,8	18,2	16,0	13,5	16,4	18,9	19,7	20,4
Мужчины									
2000	9,9	13,1	15,2	13,0	11,5	14,7	16,3	16,3	16,7
2010	11,0	14,1	16,5	13,9	12,3	15,6	17,5	17,9	17,8
2015	12,1	14,6	16,8	14,5	12,8	15,7	17,8	18,2	18,4
2019	12,8	14,8	17,1	14,9	13,0	15,6	18,3	18,5	18,8
Женщины									
2000	14,0	15,1	17,9	15,0	12,6	16,6	18,4	19,5	20,5
2010	15,2	16,1	18,9	16,0	13,5	17,2	19,0	20,6	21,3
2015	16,1	16,5	19,0	16,7	13,8	17,3	19,1	20,7	21,5
2019	16,7	16,6	19,2	17,0	14,0	17,1	19,4	20,8	21,9

\* См. сноску табл. 2.

Источник: См. табл. 2.

Отставание от Японии, Франции и Швеции у мужчин в возрасте 60 лет составляло в 2019 г. около 6 лет, у их ровесниц – от 3 до 5 лет. Отставание России от США сократилось: для женщин 60 лет – с 2,5 года в 2000 г. до 0,4 года в 2019 г., для их ровесников – с 4,8 года до 2,8 года соответственно.

Оценки ОПЗЖ по статусу здоровья (самооценке) показывают, что различия между Россией и Европейским союзом «старого состава» (ЕС-15) по показателю ОПЗЖ в возрасте 20 лет сократились за 2006-2016 гг. с 16,2 до 13,4 года для мужчин и с 12,2 до 9,7 года – у женщин. ОПЗЖ мужчин в возрасте 20 лет составляла в 2006 г. в России 37,5 года, в ЕС-15 – 53,7 года, а в 2016 г. – 42,6 и 56,0 года соответственно; ОПЗЖ женщин в возрасте 20 лет соответственно 44,2 и 56,5 года в 2006 г. и 48,8 и 58,8 года в 2016 г. [19, с. 220-223].

\* \* \*

Анализ динамики населения России и основных характеристик его воспроизводства в контексте мировых тенденций показывает, что по ряду демографических характеристик Россия мало отличается от более развитых стран мира. Длительное сохранение рождаемости на низком уровне, не обеспечивающем простое возобновление поколений, неизбежно ведет к старению населения, замедлению роста и, в конечном счете, к естественной убыли населения. Особенности возрастной структуры

населения России, сильно деформированной демографическими волнами, видоизменяют схожие тренды, в том числе старения населения и повышения демографической нагрузки на население трудоспособного возраста.

Устойчивая и долговременная система мер, направленных на поддержку семей с детьми, призвана выполнять важнейшую функцию социальной защиты, снижения социальной дифференциации и обеспечения прочного фундамента для реализации репродуктивных планов населения. Даже относительно небольшое, но устойчивое повышение рождаемости способно, как показывают прогнозные расчеты, значительно изменить перспективную численность населения и его возрастной состав.

Серьезную озабоченность вызывает отставание России по продолжительности жизни от средних значений в группе более развитых стран, а по некоторым характеристикам и от среднемировых значений. Недостаточные успехи в снижении смертности в средних и старших возрастах, особенно у мужчин, заметно усиливают потери населения из-за естественной убыли и деформируют половой состав населения. Отставание по продолжительности здоровой жизни свидетельствует о наличии серьезных проблем как с самосохранительным поведением населения, так и с работой системы здравоохранения.

### Литература / References

1. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения. Научный доклад ИНИП РАН / Под ред. академика РАН Б.Н. Порфирьева. М.: Артук Принт, 2022. 168 с. DOI: 10.47711/sr1-2022. [Saving the Russia Population: Problems, Tasks, Ways of Solution. Scientific report / ed. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences B.N. Porfiriev. M.: Artique Print, 2022. 168 p. (Scientific Report – Institute of Economic Forecasting RAS).]
2. Аганбегян А.Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 4-18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1. [Aganbegyan A. G. How to Restore the Safety of the People of Russia. Narodonaselenie [Population]. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 4-18. (In Russ.).]
3. Аганбегян А.Г. Сбережение населения России под вопросом // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 4-13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01. [Aganbegyan A.G. Saving of the Russian Population is Questionable. Narodonaselenie [Population]. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 4-13. (In Russ.).]
4. Рязанцев С.В., Мирязов Т.Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 5-19. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>. (Дата обращения: 28 февраля 2022.) [Ryazantsev S.V., Miryazov T.R. Demographic Well-Being: Theoretical Approaches to Definition and Assessment Methodology. DEMIS. Demographic Research. 2021. Vol. 1. No. 4. P. 5-19. (in Russ.).]
5. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / Отв. ред. С.В. Рязанцев. М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. 156 с. DOI: 10.25629/НС.2020.13.01. [Demographic Development of Russia: Trends, Forecasts, Measures. National Demographic Report 2020 / Resp. ed. S.V. Ryazantsev. Moscow: Ob'yedinennaya Redaktsiya Publishing House, 2020. 156 p. (In Russ.).]
6. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/borisov/borisov.html> (Дата обращения: 28 февраля 2022.). [Borisov V.A. Perspektivy Rozhdaemosti. M.: Statistika, 1976. 248 p. (In Russ.).]
7. Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008 / Рук. авт. колл. А.Г. Вишневецкий, С.Н. Бобылев. М.: ПРООН, 2009. 208 с. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/undp2008.html>. (Дата обращения: 28 февраля 2022.) [Rossia Pered litsom Demograficheskikh Vyzovov. Doklad o Razvitií Chelovetcheskogo Potentsiala v Rossiiskoi Federatsii. 2008 / Ed. Vishnevskiy A., Bobylev. M., 2009. 209 p. (In Russ.).]
8. Вишневецкий А.Г. Время демографических перемен. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 517 с. [Vishnevskiy A. The Time of Demographic Changes. National Research University Higher School of Economics. M.: HSE Publishing House, 2015. 517 p. (In Russ.).]
9. Вишневецкий А.Г., Шербакова Е.М. Демографические тормоза // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 48-70. URL: [http://www.vopreco.ru/rus/year.files/n6\\_2018.html](http://www.vopreco.ru/rus/year.files/n6_2018.html) (Дата обращения: 28 февраля 2022.) [Vishnevskiy A., Shcherbakova E. A New Stage of Demographic Change: A Warning for Economists // Russian Journal of Economics. 2018. No. 4. Pp. 229-248. Published by Voprosy Ekonomiki N. P. DOI 10.3897/j.ruje.4.30166 Publication date: 9 October 2018].
10. Иванов С.Ф. Демография современного мира: комментарии к теориям // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 5-10. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.1. [Ivanov S.F. Demographics of the Modern World: Comments on Theories // DEMIS. Demographic Research. 2021. Vol. 1. No. 3. P. 5-10. (In Russ.).]
11. Акимов А.В. Мировые цивилизации до 2100 года // Историческая психология и социология истории 2012. № 1. С. 184-203. [Akimov A.V. Mirovye tsivilizatsii do 2100 Goda // Istoricheskaya Psikhologiya i Sociologiya Istorii. 2012. No. 1. P. 184-203. (In Russ.).]
12. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/> (Дата обращения: 28 февраля 2022.).

13. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2021). *Global Population Growth and Sustainable Development*. UN DESA/POP/2021/TR/NO. 2. URL: [https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa\\_pd\\_2022\\_global\\_population\\_growth.pdf](https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2022_global_population_growth.pdf) (Дата обращения: 28 февраля 2022.)
14. *Why population growth matters for sustainable development // Policy brief № 130*. February 2022. URL: [https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa\\_pd\\_2022\\_policy\\_brief\\_population\\_growth.pdf](https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2022_policy_brief_population_growth.pdf). (Дата обращения: 28 февраля 2022.)
15. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *The impact of population momentum on future population growth // Population Facts*. № 2017/4.
16. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г. Возрастная структура как фактор будущей динамики численности населения // *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 2. С. 18-33. DOI:10.26653/1561-7785-2018-21-2-02. [Arkhangelsky V.N., Zinkina Yu.V., Shulgin S.G. Age Structure as a Factor of the Future Population Dynamics // *Population*. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 18-33. (In Russ.)]
17. Сobotка Т., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования? // *Экономический журнал ВШЭ*. 2011. Т. 15. № 4. С. 444-471. [Sobotka T., Lutz V. Koeffitziient Summarnoy Rojdaemosti Daet Politikam Dezorientiruyushie Signali: ne Sleduet li Otkazat'sya ot ispol'zovaniya? // *HSE Economic Journal*. 2011. Vol. 15. No. 4. P. 444-471.]
18. Андерсон Б. Прогнозирование низкой рождаемости: размышления по поводу правдоподобия и применения гипотез // *Демографическое обозрение*. Т. 1. № 1. 2014. С. 57-105. URL: [www.demreview.hse.ru](http://www.demreview.hse.ru) [Anderson B. Projecting Low Fertility: Some Thoughts about the Plausibility and Implications of Assumptions // *Demographic Review*. March 2014. Vol. 1. No. 1. P. 57-105. (In Russ.)].
19. *Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 352 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2326-1. [Russia's Population in 2018 [Text]: 26th Annual Demographic Report / Executive ed. S.V. Zakharov. M.: Publishing House National Research University Higher School of Economics, 2020. 352 p. (In Russ.)].
20. *Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 480 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2124-3. [Russia's Population in 2017 [Text]: 25th Annual Demographic Report / Executive ed. S.V. Zakharov. M.: Publishing House National Research University Higher School of Economics, 2019. 480 p. (In Russ.)].
21. Андреев Е. Действительно ли ожидаемая продолжительность жизни при рождении является наилучшим измерителем уровня смертности населения? // *Демографическое обозрение*. 2021. Т. 8. № 2. С. 6-26. URL: <http://www.demreview.hse.ru>. (Дата обращения: 28 февраля 2022.) [Andreev E. Is Life Expectancy at Birth Really the Best Measure of Mortality in a Population? // *Demographic Review*. July 2021. Vol. 8. No. 2. P. 6-26. (In Russ.)].
22. Nuffield Trust, London; and Gay J. et al. *Mortality Amenable to Health Care in 31 OECD Countries // OECD Health Working Papers*, 2011. No. 55, OECD.
23. Денисенко М.Б., Варшавская Е.Я. Продолжительность трудовой жизни в России // *Экономический журнал ВШЭ*. 2017. Т. 21. № 4. С. 592-622. [Denisenko M., Varshavskaya E. Working Life Expectancy in Russia // *HSE Economic Journal*. 2017. Vol. 21. No. 4. P. 592-622. (In Russ.)].
24. Данилова И. Заболеваемость и смертность от COVID-19: проблема сопоставимости данных // *Демографическое обозрение*. 2020. Т. 7. № 1. С. 6-26. URL: <http://www.demreview.hse.ru>. (Дата обращения: 28 февраля 2022.) [Danilova I. Morbidity and Mortality from Covid-19: the Problem of Data Comparability // *Demographic Review*. April 2020. Vol. 7. No. 1. P. 6-26. (In Russ.)].
25. Улумбекова Г., Гиноян А., Петрачков И. Эпидемия COVID-19 и ответ здравоохранения в разных странах // *Демографическое обозрение*. 2020. Т. 7. № 2. С. 121-142. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11140>. [Ulumbekova G., Ghinoyan A., Petrachkov I. Healthcare Responses to Covid-19 In Different Countries // *Demographic Review*. April 2020. Vol. 7. No. 2. P. 121-142. (In Russ.)].



Статья поступила 14.03.2022. Статья принята к публикации 18.03.2022.

**Для цитирования:** Е.М. Щербакова. Динамика населения России в контексте мировых тенденций // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 4(193). С. 78-97.  
DOI: 10.47711/0868-6351-193-78-97.

## Summary

### POPULATION DYNAMICS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRENDS

**E.M. SHCHERBAKOVA**, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences; A.G. Vishnevsky Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0001-5916-8869. SPIN РИИЦ: 3022-8280

**Abstract:** The article examines the current demographic trends in Russia as compared to population changes in the world and its major regions based on data from the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat), Eurostat, and the UN Population Division. It is shown that in terms of a number of characteristics of population reproduction – low fertility, ageing population structure, natural population decline – Russia is quite similar to the developed countries group. However, Russia is behind many countries in reducing the mortality rate of the middle-aged and older population, especially in men, and, correspondingly, in life expectancy for all age groups, which results in a noticeable increase in natural population decline and in deformation of the sex structure of the population. The specifics of the age structure of the Russian population that have been formed by a number of demographic waves are such that changes in the number of births and in age group sizes come in waves; this trend will continue in the coming decades. The article also analyzes excess mortality in Russia during the COVID-19 pandemic in comparison with similar data for the European Union (EU-27) and compares healthy life expectancy estimates for Russia, the entire world, individual countries, and different groups of countries by income.

**Keywords:** Russia, population growth, natural population decline, migration-based population growth, fertility, population ageing, fertility, life expectancy.

Received 14.03.2022. Accepted 18.03.2022.

**For citation:** *E.M. Shcherbakova*. Population Dynamics in Russia in the Context of Global Trends // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 4. Pp. 409–421.  
DOI: 10.1134/S1075700722040098.